

17 ЯНВ 1962

НОВГОРОДСКАЯ ПРАВДА
г. Новгород

ИЗ ПРОШЛОГО

Известно, что с 18 по 24 июля 1879 года Лев Николаевич Толстой находился с сыном Сергеем в имении тещи — Любови Александровны Берс — «Утешенье», что в десяти верстах от станции Боровенка на озере Лыняном.

Поездка эта была неожиданной для Толстого. Еще 12 июля в письме к Б. Н. Чичерину он пишет: «До сих пор ничего не предвижу, что бы помешало мне быть дома 25-го и очень радуюсь мыслю повидать тебя».

У нас вот уже скоро месяц в доме корь. Половина детей благополучно переболела, другую ждем, и поэтому я никуда надолго не уезжаю».

В этот же день он пишет А. А. Фету: «...я и теперь все не в духе. Все ломаюсь, мучаюсь, тружусь, исправляюсь, учусь; и думаю... умереть».

И вдруг — эта поездка, предпринятая, по-видимому, для того, чтобы привезти Берсов в Ясную Поляну. Толстой остался ею очень доволен, и, надо думать, она отвлекла его от мрачных мыслей.

«Поездка удалась прекрасно, здоровы, веселы, вышли коляску 24 Тулу; телеграфировав про себя Боровенку», — сообщает Толстой в телеграмме жене. А еще раньше в Ясную Поляну ушло письмо: «Мы приехали в 4-ом часу в Боровенку благополучно, здорово, но я — не выславшись и очень устал. Сережа спал молодецким сном, завидно. Сейчас едем на паре с ямщиком; запрягают. Утро прекрасно, свежо, но мы надеваем кафтаны; что будет дальше, и будьте вы только здоровы, а я рад, что поехал. Письмо это отправлю с ямщиком, который меня везет. Поезд пройдет в 10 ч. вечера, а еще припишу что-нибудь».

Дописываю от Любовь Александровны. Она и Слава здоровы, очень милы и рады нам. Намекнул на приезд к нам. До сих пор не берет.

Прощай, душенька, целуй детей. Нынче я проведу больше во сне. Дорога ужасная и мы приехали в 9-м часу. Они уже вставали. И дом и место, особенно место, очень хороши».

Чем же были заняты эти несколько дней в «Утешенье»?

Сергей Львович Толстой в «Очерках былого» вспоминает: «Мы с ним. (Вячеславом — Л. Б.) купались, плавали на челноке и ходили на охоту за тетеревами и рябчиками. Отец, так же, как и повсюду, где он бывал, интересовался местными крестьянами и разговаривал с ними. Он нашел, что новгородские крестьяне грамотнее и вообще развитее наших тульских, но испорчены Петербургом, куда они постоянно ездили на заработки. У них уже не было ни старинных песен, ни народной одежды».

В записной книжке № 10 Лев Николаевич сделал в «Утешенье» две записи: «19, 20, 21, 22 1879 г. Новгородская губерния. Феерверк от лодки на озе-

НОВГОРОДСКИЙ КРЕСТЬЯНИН— КОРРЕСПОНДЕНТ Л. Н. ТОЛСТОГО

ре. Просвет белой луны в лесу» и «23. Темносинее, как синюжник, озеро в зелен(ых) берегах».

Видимо, чудесное озеро Лыняное привлекало особое внимание писателя.

В записной книжке № 8, где записи не датированы, есть поговорка: «Не выберешь дубинки без кривинки». Эта поговорка, по воспоминаниям Сергея Павловича Барченкова, была записана Л. Н. Толстым от его деда Емельяна Барченкова.

Емельян — единственный грамотный крестьянин в округе — привлек особое внимание Толстого. Лев Николаевич попросил его писать автобиографию и дневник жизни семьи и присылать в Ясную Поляну. Барченков охотно согласился. Его писи сохранились и находятся сейчас в отделе рукописей Государственного музея Л. Н. Толстого в Москве. Они охватывают время с 1 августа 1879 года по апрель 1880 года и весну 1881 года и занимают 95 листов. Содержание их очень любопытно.

Записи Емельяна Барченкова начинаются с небольшой автобиографии: «Я родился в Новгородской губернии, Крестецкого уезда Каёвской волости деревни Горки. Происхожу из крестьянского звания. Кормлюсь трудом рук своих. Отца моего звали Иван Барыченков, мать Марья. Детей она имела семь человек: четыре дочери и три сына. Я был средним. Имя мне Емельян. Юные мои лета протекали в приятности. На 12-м году отдали меня в ученье, учиться грамоте...»

Плавню течет далее рассказ по следующему плану: Обучение грамоте у отставного солдата. — На заработках в Питере. — Взятие брата в рекруты. — Любовь. — Сватовство. — Отказ родителей невесты по мотивам веры. — Уговор бежать с невестой. — Отказ невесты. — Нервное потрясение. — Письмо к невесте. — Задача невесты. — Побег невесты с женихом. — Венчание. — Приезд на поклон к родителям невесты. — Приезд тестя и тещи.

Безусловно, Л. Н. Толстой подробно рассказал Емельяну Ивановичу о характере его будущих записок. Из писем Барченкова и Л. А. Берс в Ясную Поляну видно, что Толстой еще не раз давал автору дневника указания. «Если вам угодно, ваше сиятельство, то будьте так добры, пришлите мне форму, а я буду рад писать», — просил Барченков. А в письме от 10 сентября 1879 г. Л. А. Берс сообщала Толстому, что она передавала Барченкову его «требование» и сказала также и про цену.

После автобиографии записи носят уже характер дневниковых заметок. Перечисляются ежедневные крестьянские работы, еда, распорядок дня. Но наряду с этим записи содержат подробное описание крестьянской свадьбы брата, обрядов, описание доходов и расходов крестьян, сообщение о пожаре в соседней деревне, о медведе, совершающем набеги на скот...

Отправляя записки Толстому, Барченков ездил на железнодорожную станцию — в Боровенку, Торбино, Веребье или Окуловку — и всегда выносил из этих поездок массу впечатлений. Это и мысли о распространении курения, о драках по праздникам, о нарядах и моде, и разговоры о войне 1877—78 годов (в частности, о взятии Плевны). Интересны записи, относящиеся ко времени отделения семьи Емельяна Барченкова, имевшего уже троих детей, от родительского дома, о новоселье, о начале самостоятельной жизни.

Кроме того, Барченков записывал для Толстого народные пословицы и поговорки. Так, 24 сентября 1879 г. он сообщал Толстому такие поговорки: Кобыла мерина удалее — воз возит и жеребят носит. На дороге стой, дороги спрашивай. Земля любит навоз — начальник поднос. И другие.

В конце февраля 1880 года Толстой послал Барченкову охотничье ружье, деньги и письмо. О содержании письма можно судить по последующим записям в дневнике Барченкова. В них появляется фигура Аракчеева. Кончая записи об Аракчееве, Барченков писал Толстому: «Еще есть песня про Аракчеева, которая самим Ракчевым запрещена. Если нужно, то напишите. Я могу написать».

Описывает Барченков и некоторые эпизоды из жизни своего тестя-старообрядца.

Использовал ли Толстой дневник Барченкова и дневники других крестьян, которые он собирал?

Бесспорно, эти дневники давали Толстому как писателю богатейший материал для познания крестьянской жизни. Прямым образом он, по-видимому, использовал их при составлении «Календаря с пословицами на каждый день».

Для нас, новгородцев, записи Е. И. Барченкова, сделанные сто лет назад, представляют особенно большой этнографический интерес. Написанный крестьянином о крестьянах дневник есть явление исключительное. Жаль только, что он пока недоступен массовому читателю.

Л. БРИККЕР.

Окуловский район.